

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-105304

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮРЕМНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить эволюцию и определить роль духовных наставлений в пенитенциарной системе дореволюционной России. На основе анализа сопоставляются различные подходы к толкованию понятия «наставление», раскрывается его понимание в православном учении, раскрываются особенности появления наставлений для заключенных и ссыльных. Делается вывод о том, что в XIX веке наставления стали приобретать институциональные черты, связанные с оформлением юридического статуса православного духовенства.

Ключевые слова: духовное наставление, назидание, тюремное духовенство, заключенные.

Появление наставлений в истории христианской церкви связано с деятельностью первых священников по укреплению рядов религиозной общины. Они стремились воздействовать на последователей христианского вероучения, чтобы объединить членов религиозного братства. В дальнейшем, с укреплением позиций христианской церкви, наставления стали принимать разнообразные формы. Они начинают выполнять социально-ориентированные функции: политические (наставления-обращения), воспитательные (этические кодексы). Еще одним назначением наставлений было укрепление рядов самого духовенства. Его численность также росла и требовала постоянного контроля. Уже на начальном этапе истории РПЦ можно встретить свидетельства, когда наставления выполняли роль своеобразных инструкций – напоминаний требований по выполнению

священниками прямых обязанностей: соблюдении процедур богослужения, обязательном отпевании жертв преступлений, совершении очистительной молитвы перед приемом пищи [1, с. 45].

В дальнейшем роль наставлений продолжала расширяться. Этим объясняется многозначность определений самого понятия. Оно означало «поучающее указание», либо – руководство, инструкцию [3, с. 316]. Соответственно, область использования данного понятия не ограничивалась религиозной сферой. Наставления служили руководством по овладению профессиональными компетенциями. Примером может служить «Русская грамматика» М.В. Ломоносова (1757 г.), включавшая наставления по различным направлениям словесности и правописания.

В Русской православной церкви наставления применялись на протяжении всей ее истории. В узком значении наставления представляли собой печатные издания наиболее авторитетных священнослужителей, служивших образцом и источником для проповедей. По своей сути это были учебные пособия для будущих священников, чья дальнейшая деятельность была связана со службой в приходе. Такие руководства издавались от лица церкви и проходили предварительную экспертизу. В широком смысле наставления в православии – это нравоучительные советы прихожанам. Их отличала простота и значительный нравственный потенциал. Наставления помогали человеку понять смысл жизни, отличить хорошее от плохого, дать оценку поступкам других людей, служили образцом восприятия истинного христианина.

В местах лишения свободы духовные наставления приходят с тюремным духовенством. До XIX века священников приглашали от случая к случаю после обращения начальников тюрем к священникам церковью, которые находились рядом. В 1832 г. в Российской империи издается Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Документом повелевалось строить тюремные церкви. Однако в первой половине XIX в. тюремного духовенства как самостоятельной профессиональной группы еще не существовало. Священники приглашались при содействии Попечительного общества о тюрьмах. Оно же производило доплату

священникам. Второе издание свода 1857 г. в подтвердило ранее установленные положения относительно деятельности священников. На них ложилась задача производства богослужений и содействие в исправлении заключенных. Сам механизм реализации этих задач не оговаривался. О наставлениях было небольшое упоминание, что «в церкви, после обедни, в праздничные и торжественные дни священник всякий раз сказывает приличное поучение из собраний изданных проповедей или собственного сочинения» [9]. Священник назначал заключенных читать «приличные места из Священного писания и других духовных книг... для тех, кому назначено будет». Эффективность наставлений в этом случае принижалась, так как заключенные самостоятельно не могли давать толкование библейских сюжетов.

Более предметно о содержании наставлений давала Инструкция Попечительного о тюрьмах общества, созданного в 1819 г. Она была распространена на территориальные подразделения (комитеты). Главная роль в вопросах назидания веры отводилась тюремным священникам, а общий контроль за организацией их деятельности осуществляли «духовные особы», входивших в местные тюремные комитеты на правах постоянных членов. Священник наставлял заключенных во время богослужения и в свободные часы [2]. Однако нерешенность вопроса о государственном статусе тюремного священника ограничивал возможности его деятельности. Священники осуществляли наставления по мере возможности.

Подчеркнем, что параллельно с заключенными существовала значительная категория ссыльных, положение которых регулировалась отдельными документами: Уставом о ссыльных (1822 г.) [7, с. 554] и Уставом об этапах в Сибирских губерниях (1822 г.) [7, с. 469]. Но в указанных нормативно-правовых актах вообще не упоминалось о священниках. С учетом того, что первый документ был основополагающим и детально регламентировал вопросы транспортировки ссыльных, отсутствие норм о священниках являлось серьезной проблемой. Тем более, что в самом документе обозначены вопросы, решение которых без участия священнослужителей было невозможно: смерть и погребение ссыльных, браки

между ними и свободными, рождение детей. Наставления ссыльным произносили начальник этапной команды или представители местной власти. Делалось это одностороннем порядке. При передвижении ссыльных по уездным городам «внушение» им делал городничий. Под внушением понималось предупреждение о применении оружия в случае «буйства и побега» ссыльных [7, с. 554].

Спустя 20 лет священникам разрешили встречаться с арестантами. В 1842 г. Святейший Синод после предварительного обсуждения с силовыми министерствами установил, что на пути следования в Сибирь преступников могут посещать священники для назидания в вере, чтения молитв и совершения молебствий [8, с. 895]. Закон определил две формы возможных контактов: в церквях при тюремных замках и в иных местах ссыльного тракта, где тюремные церкви отсутствовали (приходил священник близлежащей церкви). Ссыльных запрещалось принимать в приходских церквях, монастырях. На местные власти возлагалась обязанность оказывать содействие в организации встреч священников со ссыльными. Вместе с тем, закон не устанавливал порядок проведения таких встреч, время, условия проведения. Ответственность за их осуществления ложилась на начальника конвоя и самого священнослужителя.

Во второй половине XIX в. роль духовных наставлений возросла. В результате тюремной реформы в штаты тюремных учреждений были включены священно и церковнослужители [5]. Определяющим нормативным актом стала Общая тюремная инструкция, регламентировавшая разные стороны тюремной жизни. Комплексный подход к ее составлению сохраняет актуальность ее положений и для современной уголовно-исполнительной системы России [10, с. 466]. Тюремному священнику принадлежала главная роль в вопросах назидания заключенных. Ему вменялось чаще посещать арестантов. При необходимости священник мог увещевать заключенных наедине [4, с. 16]. К этому времени уже сложилось понимание об индивидуальном принципе наказания [6].

Таким образом, эволюция наставления как своеобразного социального явления постепенно приобретала институциональные черты. Духовные наставле-

ния заключенных осуществляли священнослужители. По мере оформления статуса тюремных священников, характер наставлений формализовался. Они приобретали более строгие формы, за их проведением осуществлялся контроль. К началу XX века в пенитенциарной системе России сложилось достаточно конкретное понимание о роли духовного наставления как одной из основополагающей формы работы с заключенными по их исправлению.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Т. 1. – СПб.: Тип. ЭЗГБ, 1841. №22. – С. 45–48.
2. Инструкция для членов Вологодского губернского попечительного о тюрьмах комитета. – Вологда: ТПП., 1843, пар. 9–10.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд. – М.: Рус. язык, 1987. – 750 с.
4. Общая тюремная инструкция. Петроград: Тип. Петрогр. тюрьмы, 1916. – Ст. 52. – С. 16.
5. Павлушков А.Р. Пенитенциарный статус Русской православной церкви в имперский период: особенности социально-правового оформления / А.Р. Павлушков // Во имя науки – на благо Отечества: к 65-летию докт. ист. наук В.И. Голдина: сб. / сост.: А.Л. Кузьминых. – Архангельск: САФУ, 2016. – С. 138–150.
6. Павлушков А.Р. Индивидуализация наказания как историко-правовой опыт деятельности церкви и государства на рубеже XIX–XX столетии / А.Р. Павлушков // История государства и права. – 2017. – №2. – С. 44–49.
7. Полное собрание законов российской империи. Собрание I. – Т. 38 (1822). – №29129. – Пар. 76.
8. Полное собрание законов российской империи. Собрание II. – Т. 17 (1842). – №16015. – С. 895.

9. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей / Свод законов Российской империи – Т. 14 – СПб.: Тип. II Отд. СЕИВК, 1857. – Ст. 457 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://runivers.ru/lib/book7372/388229/> (дата обращения: 25.01.2023).

10. Шурухнов Н.И. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 года: основное содержание, сущность, актуальность / Н.И. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – №4. – С. 465–480.